

Необъяснимый трепет

— Так это тот самый дядя, о котором мне так часто рассказывали родители, — улыбнулся Вэньжэнь Фу, заваривая чай для Тао Фанъи.

Вэньжэнь Хуайшу и Ван Цян сидели рядышком, их взгляды, полные настороженности и недоумения, неотрывно следили за сыном.

Вэньжэнь Фу сказал, что слишком давно не видел родителей и, раз уж сегодня выходной, решил проявить сыновнюю почтительность. Он собирался приготовить для них ужин, но никак не ожидал встретить здесь Тао Фанъи.

Вэньжэнь Фу протянул чашку Тао Фанъи. Тот принял её обеими руками, его глаза сияли, пока он разглядывал юношу. В отличие от настороженных родителей, он откровенно любовался внешностью Вэньжэнь Фу.

На рекламном плакате Вэньжэнь Фу был достаточно хорош, но вживую его красота была ещё более поразительной. Высокий рост и атлетичное телосложение создавали ощущение силы и даже агрессии, но причудливый цвет глаз и слегка опущенные их уголки придавали ему вид невинного притворства, полного скрытого вызова. Когда же он улыбался, его лицо становилось мягким и добрым. Такое смешение противоречий рождало непреодолимое желание разгадать его истинную натуру.

К тому же, он собирался готовить для своих родителей — какой же послушный и славный ребёнок.

— Но нам ведь не нужно есть, — не удержалась Вэньжэнь Хуайшу.

У них двоих не было привычки принимать пищу. Их тела не были человеческими, и даже если им хотелось вспомнить прошлое, они отправлялись в горы за диким кабаном или в море за рыбой и креветками.

— Значит, я вам здесь не нужен? — Вэньжэнь Фу слегка нахмурился и опустил голову.

— Вовсе нет! Твои родители всю дорогу только о тебе и говорили, — поспешно вмешался Тао Фанъи, чтобы утешить этого большого, но ранимого ребёнка.

— Правда? — Вэньжэнь Фу поднял на него взгляд, и его разноцветные глаза заблестели.

— Чистая правда. Они очень тебя любят, — Тао Фанъи протянул руку, чтобы погладить

Вэньжэнь Фу по голове. Ему показалось, или юноша и впрямь слегка подался ему навстречу? Но тут Тао Фанъи вспомнил, что Вэньжэнь Фу уже взрослый, а взрослых по голове гладить не принято, поэтому он лишь похлопал его по плечу.

Тао Фанъи и не подозревал, что Ван, сидевший в кармане его комбинезона, беззвучно ударил себя по ноге.

Ван был уверен, что Тао Фанъи хотел погладить его по голове. Он заметил, что, когда Тао Фанъи смотрел на него, его глаза становились чуть шире, чем обычно.

— И ты нас так сильно любишь? — Ван Цян чувствовал неладное. Прошло больше ста лет, и он впервые слышал, чтобы его сын проявлял сыновнюю почтительность, собираясь готовить для них.

Слова отца, казалось, ошеломили Вэньжэнь Фу. Тао Фанъи обернулся и беззвучно одними губами прошептал Ван Цяну: «Не говори ему таких жестоких слов».

Ван Цян:

— ?

«Старый хрыч», — мысленно фыркнул Ван, скрестив руки на груди в кармане Тао Фанъи.

Внезапно он вспомнил, что его родители так и не смогли по-настоящему победить Тао Фанъи.

Тогда Вэньжэнь Фу спросил:

— Дядя, я слышал, вы в прошлом подшучивали над моими родителями?

Тао Фанъи кивнул.

— Правда? — голос Вэньжэнь Фу взлетел вверх.

И Тао Фанъи принялся рассказывать о славном прошлом его родителей. О том, как эта пара сначала терпеть друг друга не могла и каждый хотел в одиночку справиться с ним, а потом, измученные его проделками, они рыдали в обнимку.

Вэньжэнь Фу слушал и весело смеялся, попутно очищая для Тао Фанъи фрукты.

Казалось, ему доставляло огромное удовольствие слушать о былых неудачах своих родителей.

Впрочем, Вэньжэнь Фу вёл себя сдержанно. Хотя он и сел рядом с Тао Фанъи, но не прижимался к нему и не позволял себе никаких неуместных прикосновений. Узнав о силе собеседника, он лишь удивлённо ахнул и больше к этой теме не возвращался.

Неужели перевоспитание Вэньжэнь Фу прошло так успешно? Совсем недавно он по телефону клялся, что жизнь никогда не сотрёт его острые углы. А теперь...

— Как же он фальшиво смеётся, — шепнул Ван Цян жене.

— Правда? — Вэньжэнь Хуайшу при виде этой сцены стало немного не по себе. Ей казалось, что это не её сын, хотя она тайком проверила его с помощью магии — всё сходилось. От этого её охватывал эффект «зловещей долины».

— Раньше его смех был точь-в-точь как у злодея из сериала, а сейчас он изо всех сил пытается казаться добрым, — Ван Цян не поддавался на уловки сына. В детстве Вэньжэнь Фу больше всего на свете хотел его прикончить. Поэтому в его присутствии он всегда был начеку.

Вэньжэнь Фу выражал свою симпатию очень прямолинейно: он крепко обнимал то, что доставляло ему радость, будь то труп или что-то ещё. И всегда пачкался в крови.

Но сейчас он, казалось, совершенно не стремился сблизиться с Тао Фанъи. Неужели тот ему не так уж и понравился?

Тао Фанъи почувствовал, как Ван в его кармане обхватил его ногу и трётся о неё головой.

«Неужели его напугало такое количество бойцов из Боевого отдела?»

Тао Фанъи достал свой подарок и протянул Вэньжэнь Фу. Тот удивлённо ахнул.

Вэньжэнь Фу знал, что в коробке. Ему нравился тот пистолет. Но изобразить «неожиданную радость» всё же пришлось.

В тот момент, когда он открывал коробку, Тао Фанъи убрал руку и, как бы невзначай, погладил Вана через ткань брюк, успокаивая перепуганного свирепого призрака.

— Ух! — зрочки Вэньжэнь Фу внезапно расширились, он весь сжался, а его уши мгновенно покраснели.

«Началось?!» — Ван Цян и Вэньжэнь Хуайшу напряглись.

Вэньжэнь Фу выровнял дыхание, силой заставляя себя успокоиться.

— Спасибо, дядя. Мне очень нравится.

Тао Фанъи показалось, что глаза Вэньжэнь Фу засияли ещё ярче. Значит, он не ошибся с подарком.

Но раз уж он подарил что-то этому ребёнку, не стоит ли подарить что-нибудь и своему свирепому призраку? А то вдруг у него разовьётся комплекс неполноценности?

Вэньжэнь Фу больше не смел смотреть на Тао Фанъи. Он снова и снова гладил корпус пистолета, ощущая его вес.

— Я пойду готовить, — Вэньжэнь Фу поднялся. Ему нужно было побыть одному и прийти в себя.

Он скрылся на кухне.

Ван Цян и Вэньжэнь Хуайшу тут же окружили Тао Фанъи.

— Он что, даже не попытался тебя потрогать? — изумилась Вэньжэнь Хуайшу. — Он точно не лапал тебя тайком, пока мы не видели?

— Нет. А зачем ему меня тайком лапать? — Тао Фанъи такая привычка показалась странной.

— Потому что у этого ребёнка нет никаких границ, — ответил Ван Цян.

Ван, которого Тао Фанъи чуть не раздавил в кармане, с уходом Вэньжэнь Фу на время обрёл разум. Услышав слова отца, его приподнятые уголки губ тут же опустились.

Но слова Тао Фанъи заставили его снова просить.

— Но этот ребёнок такой вежливый, — нахмурился Тао Фанъи. — Говорит так мягко, улыбается так красиво.

— И ужин вам пошёл готовить.

— Вы должны дать ему шанс. Может, в прошлом он и совершал ошибки, но люди ведь взрослеют, — Тао Фанъи указал на себя. — Как и я. Я тоже раньше ошибался.

Вэньжэнь Хуайшу и Ван Цян переглянулись.

Ван ткнул Тао Фанъи рукой.

«Обманул-таки. Какой же этот деревянный дядя доверчивый».

Тао Фанъи определённо нравился его образ доброго мальчика.

«Жаль только, что доброта — это лишь маска. Ван — вот его истинная сущность».

«Попадайся в мою ловушку. Словно в зыбучие пески, погружайся всё глубже, пока не станет слишком поздно».

Вану захотелось заскрежетать зубами, но присутствие родителей заставило его сдержаться.

— Детей растить нелегко, — вздохнул Ван Цян. — Ты ведь недавно подобрал свирепого призрака? Не устал от него?

— Немного. Этот ребёнок бывает надоедливым, — кивнул Тао Фанъи.

Движения Вана замерли.

— Но он очень милый! — тут же добавил Тао Фанъи. — Высокий, энергичный. И улыбается так открыто.

— И очень добрый! — сказал Тао Фанъи.

Ван:

— ...

Его истинная натура не имела ничего общего с добротой.

— Он такой же красивый, как ваш сын, только у него свой, особый стиль, — Тао Фанъи считал, что его свирепый призрак тоже очень мил. Просто у всех разные характеры, но миловидность у них общая.

— Да некрасивый он, — возразил Ван Цян, увидевший его фотографию.

— Честно говоря, хоть мой сын мне и уступает, но он всё же довольно симпатичный, — Ван Цян всегда считал, что у Тао Фанъи проблемы со вкусом, потому что тот не раз говорил, что имя «Ван Цян» звучит очень красиво и величественно. — А у твоего ребёнка даже черт лица нет.

— Он — самый красивый из всех детей без черт лица, — решил Тао Фанъи. Нужно будет дома

сделать Вану большой подарок. После стольких ужасных отзывов, которые он услышал в свой адрес, ребёнок, должно быть, очень переживает.

Тао Фанъи не знал, что Вану было совершенно всё равно. Точнее, внимание Вэньжэнь Фу в этот момент было сосредоточено вовсе не на отце.

Услышав, как Тао Фанъи хвалит Вана за его миловидность, Вэньжэнь Фу слегка опешил.

Как и его отец, он засомневался во вкусе Тао Фанъи. Но потом подумал, что его сила полностью подавляется Тао Фанъи, так что вполне естественно, что тот считает его милым. В конце концов, Ван не мог причинить ему никакого вреда.

Вэньжэнь Фу прекрасно осознавал, что его характер — большая проблема для общества, и с жизнерадостностью он не имел ничего общего.

Милый?

Что в нём милого?

Он — ужасный!

— Станный он, очень странный, — бормотал Вэньжэнь Фу, ища фартук.

У него было очень необычное чувство.

Словно Тао Фанъи сначала погладил его маску, выразив симпатию этой притворной доброте.

А затем, пройдя сквозь маску, без всяких церемоний коснулся его истинной сущности и выразил ей такую же симпатию.

Вот что раздражало в сильных.

Но это был первый раз за его сто с лишним лет жизни, когда кто-то так нежно коснулся его настоящего «я».

Хотя похвала и показалась ему немного странной.

Вэньжэнь Фу не нашёл ни фартука, ни посуды, ни холодильника.

Зато в углу он обнаружил морозильную камеру.

Вэньжэнь Фу открыл огромный ларь и встретился взглядом с половиной туши дикого кабана.

— Чего уставился?! — Вэньжэнь Фу с силой захлопнул крышку и, отвернувшись, прислонился к морозильнику.

Он чувствовал себя так, словно его застали врасплох во время какого-то нелепого занятия.

Но ведь он ничего не делал, просто был в приподнятом настроении.

ТЬфу, как стыдно.

Ван в кармане Тао Фанъи вцепился в ткань брюк и низко опустил голову.

Вэньжэнь Фу, смутившись, открыл соседнюю морозильную камеру и столкнулся взглядом с головой огромной морской рыбы.

Вэньжэнь Фу:

— ...

В какой же семье он вырос?

***

<http://bllate.org/book/16974/1585840>